

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В БЕЛАРУСИ: ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

ОБЩИЕ МЕРЫ | ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА | КЛЮЧЕВЫЕ РЕАКЦИИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ СТРУКТУР

Мы в БХК стараемся соблюдать «work-life balance», но в наших условиях это нереалистично. Часто мы невольно «несем» работу домой, и вся семья оказывается в курсе ситуации с правами человека в Беларуси.

Поскольку все и так уже вовлечены в контекст, мы попросили наших детей нарисовать свои ассоциации со словами «свобода» и «запрет», и в 2025 г. сделали обложки трендов на основе этих рисунков.

На этой обложке — рисунок N, 9 лет.

Обзоры «Права человека в Беларуси: основные тренды государственной политики» выпускаются при поддержке Европейского союза. Их содержание отражает исключительно взгляды и мнения авторов и не обязательно совпадает с официальной позицией Европейского союза

**Co-funded by
the European Union**

| ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
РЕЗЮМЕ	6
I. ОБЩИЕ МЕРЫ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, СТРАТЕГИИ, ПОЛИТИКИ, В ЦЕЛОМ ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ УСЛОВИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СТРАНЕ	9
Расширение легализации системных репрессий	9
Расширение функций армии	16
Решение вопросов нехватки денежных ресурсов и оттока человеческого капитала через нарушение экономических и социальных прав	17
II. ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА: ГРАЖДАНСКИЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА	20
Насильственный вывоз освобожденных в результате помилования на территорию воюющего государства	20
Продолжающиеся репрессии в отношении насильственно вывезенных людей в том числе обусловленные их неопределенным статусом	21
Ужесточение давления на «лиц, не занятых в экономике» («тунеядцев»)	21
Действия властей в связи с истечением срока давности по ряду «политических» статей	22

| ВВЕДЕНИЕ

Ситуация с правами человека в Беларуси остается предметом мониторинга и анализа со стороны белорусских международных НГО и международных организаций. С 2012 г. действует [мандат Специального докладчика](#) по ситуации с правами человека в Беларуси. Также обзоры предоставляются в рамках альтернативных докладов гражданского общества в договорные органы, контролирующие выполнение основных конвенций ООН в области прав человека, а также в [докладах](#) самих этих органов. В связи с необоснованным применением силы, пытками в отношении мирных протестующих против сфальсифицированных выборов в 2020 году и последовавшими за ними репрессиями в марте 2021 г. был учрежден специальный [Мандат по ситуации в Беларуси](#) под эгидой Верховного комиссара ООН, который в 2024 г. был [изменен](#) на группу независимых экспертов, что означает большую самостоятельность и независимость этого механизма.

С 2019 года БХК рассчитывает [Национальный индекс по правам человека](#), в рамках которого более 40 белорусских экспертов оценивают изменения отдельно по каждому праву каталога прав человека. Белорусские НГО регулярно делают профильные мониторинги ситуации с правами человека, исходя из своей специализации.¹

Сначала события 2020 года, позже война в Украине и соучастие Беларуси в российской агрессии существенно изменили положение в стране, в том числе политику и практику в сфере прав человека. Ситуация постоянно усугубляется: ежедневно становится известно об изменениях законодательства, инициативах властей,² конкретных нарушениях и т.д. В этом потоке информации **сложно удержать фокус внимания**, размывается граница между главным и неглавным.

Чтобы не пропустить наиболее значимые события, лучше понимать ситуацию в Беларуси и куда движется государство в контексте верховенства права и прав человека, мы отслеживаем **наиболее значимые и качественные изменения основных трендов государственной политики в сфере прав человека**.

Для этого с июля 2023 года Белорусский Хельсинкский Комитет выпускает периодический обзор. Его цель – представлять наши экспертные оценки **наиболее значимых и качественных изменений в тенденциях белорусской государственной политики** в области прав человека и реакциях на нее международного сообщества за отчетный период по трем направлениям:

¹ См., в частности, Аналитические обзоры ситуации с правам человека, которые готовит ПЦ «Весна»: <https://spring96.org/ru/publications>; Обзоры ситуации со свободой ассоциаций и организациями гражданского общества Республики Беларусь, которые делает Lawtrend: <https://www.lawtrend.org/freedom-of-association/ezhegodnyj-monitoring>; мониторинги и Электронные бюллетени СМИ в Беларуси, которые делает БАЖ: https://baj.media/ru/aglyady_category/monitoring-bazh/ и др.

² Мы подразумеваем, что нынешние власти в Беларуси являются властями де-факто.

- *общие меры*: системные вещи — законодательство, стратегии, политики, в целом определяющие условия и предпосылки реализации прав человека в стране;
- *правоприменительная практика*: тенденции нарушений гражданских и политических, социальных, экономических и культурных прав;
- *ключевые решения и реакции международных структур*, связанные с ситуацией с правами человека в Беларуси.

Наша аналитика помогает лучше понять тренды в области прав человека в Беларуси (для международных партнеров – в принципе лучше ориентироваться в белорусской повестке), дает возможность отслеживать системные и качественные изменения ситуации, расширять правочеловечный фокус аналитики в смежных областях (политической, экономической, социальной и др.), будет полезна для выработки стратегий и позиций.

Обзор выходит с 2023 г. В 2023 г. - 2 выпуска (за каждое полугодие), в 2024 и 2025 гг. - раз в квартал (по итогам каждые 4-х месяцев). Предыдущие выпуски и сводную аналитику за каждый год можно найти [здесь](#).

Вы можете подписаться на наш обзор [здесь](#).

ПОДПИШИТЕСЬ НА СЛЕДУЮЩИЙ
ВЫПУСК ТРЕНДОВ НА
TRENDS.BELHELCOM.ORG

РЕЗЮМЕ

- С 2023 г. мы фиксируем тренд репрессивного давления на людей за сам факт наличия правовой связи с иностранным государством (иностранное гражданство или ВНЖ) и фактическую кристаллизацию такого основания в отдельное основание для дискриминации. В конце 2025 г. - очередное его проявление:

Во-первых, предлагается (пока на стадии законопроекта) расширить круг граждан Беларуси, подлежащих обязательной дактилоскопической регистрации и включить туда: а. граждан Беларуси на территории Беларуси, имеющих другое гражданство или вид на жительство в иностранном государстве; б. граждан Беларуси постоянно проживающих за пределами Республики Беларусь и ставших на консульский учет, оформивших постоянное проживание за пределами Республики Беларусь. По аналогии с «паспортным указом» можно предположить, что это мера направлена на уехавших по политическим мотивам белорусов, однако, как и в случае с «паспортным указом» «прицепом» под нее будут попадать все граждане Беларуси, постоянно живущие за границей или имеющие иностранный ВНЖ.

Во-вторых, этим же законопроектом предлагается расширить перечень персональных данных лиц пересекающих границу, которые передаются государству и включить туда помимо данных, передаваемых авиа и железнодорожными перевозчиками - данные пассажиров автомобильных перевозок. Такая норма также косвенно касается произвольного сбора и хранения данных, и в целом контроля за всеми, кто ездит в западные страны. Исходя из совокупности факторов (включая тренды проверок на границе), вероятно, особый акцент власти делают на людях, которые ездят в основные страны пребывания политической эмиграции - Польша и Литва - страны, у которых граница с Беларусью сегодня может быть пересечена исключительно на автомобильном транспорте. Однако, опять же, ею будут затронуты в принципе все, кто пересекает границу таким образом. Такая мера иллюстрирует очередные шаги к «железному занавесу» советского образца и очередной виток движения в сторону тоталитаризма.

- Предлагаемые изменения по обязательной дактилоскопии иллюстрируют шаги к «железному занавесу» и укрепление общего тренда антивестернизма, который сопровождает политику белорусского режима после 2020 г. и в части отношения к иностранцам. В том числе существенно расширяется круг иностранных граждан, подлежащих обязательной дактилоскопии.

Среди прочего туда попадают те, в отношении кого органами пограничного контроля принято такое решение исходя из интересов национальной безопасности. Соответственно, пограничники наделяются полномочиями по проведению дактилоскопии.

- Расширились формальные возможности силовых органов по внесудебному ограничению доступа к интернет-ресурсам, услугам электросвязи и интернет-услугам юридических и физических лиц. Проще говоря, теперь они могут блокировать сайты и отключать от интернета и услуг сотовой связи любое лицо, если сочтут, что есть «сведения о выявленном нарушении закона, причинах и условиях, способствующих совершению преступления».
- Продолжается расширение списка профессий, доступ к которым обусловлен формальными требованиями лояльности власти. К имеющемуся уже списку - экскурсоводы и гиды-переводчики (2023 и 2024); нотариусы и педагогические работники (2024), риэлтеры, антикризисные управляющие и аудиторы (май-август 2025), в период с сентября по декабрь 2025 добавились отдельные категории банковских работников: «ключевые должностные лица и специалисты банков», включая руководителей, их заместителей, ответственных за риски, внутренний контроль, аудит, а также иных лиц, занимающих ключевые должности, и претендентов на эти должности.
- Власти более тщательно регламентировали и ужесточили требования к аккредитации юридических лиц для проведения опросов общественного мнения. Появился единый документ (взамен нескольких разрозненных). Среди прочего он вводит дополнительные требования к аккредитации. А именно отсутствие собственников имущества юридических лиц, претендующих на аккредитацию, их участников и руководителей в перечнях организаций и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, причастных к террористической и экстремистской деятельности.
- Расширены функции армии и основания для введения военного положения. *Во-первых*, к задачам вооруженных сил в мирное время теперь отнесено участие в недопущении развязывания внутреннего вооруженного конфликта, а в случае его развязывания – в его разрешении; *Во-вторых*, положение об основаниях введения военного положения в законе «О военном положении» приведены в соответствие с новой, принятой в 2024 году Военной доктриной. Она существенно расширила список военных угроз. Соответственно теперь ряд оснований для введения военного положения создают пространство для произвольного толкования

и применения. Особенно учитывая, что определение «внутреннего вооруженного конфликта» в Военной доктрине не соответствует определению согласно международному гуманитарному праву.

- Очередное ужесточение в отношении «незанятых в экономике». Теперь повышенные тарифы начисляются на весь объём жилищно-коммунальных услуг по принадлежащим им квартирам, даже если в квартире живут работающие люди (ранее только относительно их доли). Такая мера косвенно также может рассматриваться как «наказание» уехавших, по крайней мере создание для них очередных неудобств. В данном случае это влечет еще и «коллективную ответственность» живущих с ними / в их квартирах людей. Таким образом, такая мера ставит в неравное положение не только самих «незанятых в экономике», но и проживающих с ними родственников и близких.
- Среди новых практик за период сентября-декабря 2025 основными являются: насильственный вывоз освобожденных политзаключенных на территорию воюющего государства (Украины); продолжающиеся репрессии в отношении насильственно вывезенных людей, в том числе обусловленные их неопределенным правовым статусом; очередное ужесточение противоправных практик в отношении «тунеядцев».
- В связи с истечением сроков давности по ряду «политических» статей власти предпринимают разные шаги, включая формально правомерные: освобождение от ответственности по ст. 342 УК и переквалификацию её на административную. Однако рассматривать их как позитивный тренд не приходится. Параллельно для приостановления течения сроков давности многих лиц объявляли в розыск, а переквалифицированных всё равно вносили в списки «экстремистов». Такие разрозненные действия, скорее всего, обусловлены нелинейностью системы, отсутствием стратегического планирования даже в репрессивной политике, дефицитом ресурсов и субъективным фактором.

I. ОБЩИЕ МЕРЫ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, СТРАТЕГИИ, ПОЛИТИКИ, В ЦЕЛОМ ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ УСЛОВИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СТРАНЕ

ГЛАВНОЕ:

- предлагается усилить контроль за людьми на основании правовой связи с иностранным государством (иное гражданство или ВНЖ);
- усугубляется положение «незанятых в экономике», ограничения затрагивают проживающих с ними / в их квартирах близких;
- расширяются полномочия силовых органов в сфере блокировки доступа к Интернету и электросвязи.

РАСШИРЕНИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ СИСТЕМНЫХ РЕПРЕССИЙ

1. Необоснованное вмешательство в частную жизнь и дискриминация, в том числе в связи с пересечением границы или наличием правовой связи с иностранным государством

В ноябре 2025 г. в первом чтении приняты изменения в ряд законов, регламентирующих дактилоскопию, полномочия пограничников, пересечение государственной границы, правовое положение иностранцев.

- **Существенное расширение круга лиц, подлежащих обязательной дактилоскопии**

Проект Закона «О государственной дактилоскопической регистрации», *во-первых*, предлагает наделить органы пограничной службы полномочиями дактилоскопической регистрации иностранцев, пересекающих границу

Республики Беларусь (сейчас такие полномочия в отношении разных категорий лиц имеют органы внутренних дел, Государственный комитет судебных экспертиз, Комитет государственной безопасности, Служба безопасности президента, Оперативно-аналитический центр при президенте Республики Беларусь). *Во-вторых*, существенно расширяет круг таких **иностранцев**. Обязательную дактилоскопию должны будут проходить:

- при пересечении границы: иностранцы, включенные в Список лиц, въезд которых в Республику Беларусь запрещен или нежелателен;
- при пересечении границы: иностранцы, в отношении которых уполномоченными должностными лицами органов пограничной службы принято решение о проведении обязательной государственной дактилоскопической регистрации в интересах обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь;
- иностранцы, обратившиеся за разрешением на временное проживание в Беларуси.

Исключения: дети до 14 лет; лица после 75 лет; граждане Российской Федерации, не относящихся к категориям лиц, подлежащих депортации, высылке из Республики Беларусь, а также включенных в Список лиц, въезд которых в Республику Беларусь запрещен или нежелателен; главы государств и правительств иностранных государств, глав и членов парламентских, правительственных и иных официальных делегаций, технического персонала этих делегаций; иностранцы и члены их семей, прибывшие в Беларусь по приглашениям ряда государственных органов Беларуси; дипломаты.

Для сравнения: в текущей редакции закона обязательной дактилоскопии подлежат лишь иностранцы: а. которых депортировали или высылали, б. ходатайствующие о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты или убежища, с. которые получили временную защиту, д. которые обратились за разрешением на постоянное проживание в Беларуси. При этом верхний порог возрастного исключения составляет 60 лет.

Также предлагается расширить **круг граждан Беларуси**, подлежащих обязательной дактилоскопической регистрации. Изменения предлагают дактилоскопию (в том числе при выдаче (обмене) документов, удостоверяющих личность для:

- граждан Беларуси **на территории Беларуси**, имеющих другое гражданство или вид на жительство в иностранном государстве, «которые проинформировали об этом органы внутренних дел

либо дипломатические представительства или консульские учреждения Республики Беларусь в установленном порядке»; В формулировке нормы используется традиционная формула, появившаяся в законодательстве после 2020 г. как часть репрессий в отношении уехавших: «вид на жительство или иной документ иностранного государства, предоставляющий право на льготы и другие преимущества в связи с политическими, религиозными взглядами или национальной принадлежностью».

- граждан Беларуси **постоянно проживающих за пределами Республики Беларусь** и ставших на консульский учет граждан, оформивших выезд для постоянного проживания (оформивших постоянное проживание) за пределами Республики Беларусь в дипломатических представительствах или консульских учреждениях Республики Беларусь;

Исключения: дети до 14 лет и лица после 75 лет.

Такие нормы, в случае принятия, необоснованно расширяют полномочия государства по вмешательству в личную жизнь. При этом в отношении иностранцев закрепляется максимально широкая для произвольной трактовки норма об интересах обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь и дискреция пограничных органов в определении этого вопроса. Учитывая реалии белорусского режима, совершенно очевидно, это выглядит как очередной не подотчетный и непрозрачный инструмент контроля за иностранными гражданами без возможности в случае чего защитить свои права.

В отношении граждан Республики Беларусь такая норма, помимо такого же необоснованного вмешательства в личную жизнь-очередной шаг в преследовании нелояльных уехавших, а также выделение в отдельную категорию в целом всех, кто имеет правовую связь с иностранным государством и продолжение формализации дискриминации на этом основании (мы фиксировали начало такого тренда в [июле-декабре 2023](#)). Как и в случае с «паспортным указом», под действие такой нормы будут попадать все белорусы с другим гражданством и ВНЖ, а не только уехавшие по политическим причинам.

При этом там есть положение о том, что обязательная дактилоскопия касается тех белорусов с иностранным ВНЖ или гражданством, «которые проинформировали об этом органы внутренних дел либо дипломатические представительства или консульские учреждения Республики Беларусь в установленном порядке». В свою очередь, это продолжение принятой ранее дискриминационной нормы о необходимости такого информирования. Однако остаются неясными последствия неинформирования.

В целом же такие нормы также иллюстрируют укрепление общего тренда антивестернизма, который сопровождает политику белорусского режима после 2020 г., движение в сторону тоталитаризма так как усиливается персональный контроль и контроль за перемещениями в отношении определенных групп. При этом фактически отсутствует возможность судебной защиты своих прав.

○ **Расширение перечня персональных данных лиц, пересекающих границу, которые передаются государству**

Предлагаются также **изменения** в Закон «О Государственной границе Республики Беларусь». Предложены дополнения в ст. 45, касающуюся прав и обязанностей юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих перевозки пассажиров через границу. Устанавливается обязанность для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, выполняющих международные **автомобильные** перевозки пассажиров, безвозмездно передавать персональные данные таких пассажиров в информационные системы Министерства транспорта и коммуникаций. В текущей редакции закона такая обязанность касается только авиа и железнодорожных перевозок.

Такая норма также косвенно касается произвольного сбора и хранения данных и, в целом, контроля за всеми, кто ездит в западные страны. Исходя из совокупности факторов (включая тренды проверок на границе), вероятно особый акцент власти делают над людьми, которые ездят в основные страны пребывания политической эмиграции - Польша и Литва - страны, граница с Беларусью которых сегодня может быть пересечена исключительно на автомобильном транспорте. Такая мера иллюстрирует очередные шаги к «железному занавесу» советского образца и очередной виток движения в сторону тоталитаризма.

2. Ограничение доступа к интернет-ресурсам, услугам электросвязи и интернет-услугам

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 02.09.2025 г. № 476 «О порядке применения мер ограничительного характера» утверждено два положения - о порядке ограничения (возобновления) доступа к интернет-ресурсу юридического лица или ИП (то есть фактически о праве ходатайствовать о блокировке ресурсов) и о мерах ограничительного характера по прекращению, приостановлению (возобновлению) оказания услуг электросвязи, интернет-услуг физических и юридических лиц (то есть фактически о праве ходатайствовать об отключении абонентов от интернета и услуг электросвязи).

Такие полномочия получили Генеральный прокурор, Председатель Следственного комитета, Председатель Комитета государственной безопасности, Министр внутренних дел либо иные уполномоченные ими должностные лица. Основания для представлений об ограничениях в обоих случаях - «сведения о выявленном нарушении закона, причинах и условиях, способствующих совершению преступления».

В Постановлении указано, что такое полномочие базируется на ч. 2 ст. 199 УПК. Суть ст. 199 УПК в том, что если орган уголовного преследования устанавливает по материалам проверки или уголовному делу нарушения закона, причины и условия, способствовавшие совершению преступления, то он вправе внести в организации или должностному лицу представление о принятии мер по устранению выявленных несоответствий закону. Такое представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах в месячный срок со дня получения представления.

Ч. 2 к ст. 199 УПК была добавлена недавними (февраль 2025 г.) **изменениями** в уголовное законодательство. В ней сформулирована суть рассматриваемого Постановления № 476. То есть это специальная норма, которая была введена в УПК для того, чтобы обеспечить формальное основание для таких действий, а Постановление устанавливает порядок осуществления. При этом формулировка ч. 2 противоречит смыслу и духу нормы, закрепленной в ст. 199, так как ст. 199 в своем первоначальном виде не предполагала *во-первых*, полномочий по наложению ограничительных мер, а, *во-вторых*, касалась только юридических и должностных лиц.

В обоих случаях физические и юридические лица после устранения нарушений могут подать «мотивированное заявление» о возобновлении доступа и связи. Среди оснований по которым им может быть отказано - «объективная невозможности достоверного подтверждения устранения нарушений, послуживших основанием для ограничения».

Такие нормы еще больше расширяют основу для произвольных действий силовых органов в рамках политического преследования, составляют нарушение права на доступ к информации и произвольное вмешательство в частную жизнь (в случае с блокировкой услуг электросвязи и интернет-услуг для физических лиц).

3. Расширение запрета / усложнения доступа к профессии для разных профессиональных групп.

Продолжается расширение списка профессий, доступ к которым обусловлен формальными требованиями лояльности власти. К имеющемуся уже списку - экскурсоводы и гиды-переводчики (**вторая половина 2023** и **второй триместр**

2024); нотариусы (второй триместр 2024); педагогические работники (последний триместр 2024), риэлтеры, антикризисные управляющие и аудиторы (май-август 2025) в период с сентября по декабрь 2025 добавились банковские работники.

Внесены изменения в Инструкцию о порядке проведения Национальным банком оценки соответствия квалификационным требованиям и требованиям к деловой репутации, об аттестации и специальной аттестации. Теперь к действиям, дискредитирующим деловую репутацию кандидата относятся «традиционный» набор: все, что связано с участием в массовых мероприятиях, распространением «экстремистских» материалов и «участие в любом виде деятельности, направленном на дискредитацию Республики Беларусь, органов государственной власти и управления».

Требования Инструкции касаются не всех работников банков, а относятся к «ключевым должностным лицам и специалистам банков», включая руководителей, их заместителей, ответственных за риски, внутренний контроль, аудит, а также иных лиц, занимающих ключевые должности, и претендентов на эти должности. В соответствии с законодательством к таким лицам относятся работники банка, которые имеют возможность оказывать существенное влияние на решения, принимаемые банком. Каждый банк самостоятельно определяет перечень таких лиц.

Также в декабре 2025 г. в развитие новых положений Закона «Об аудиторской деятельности» было принято Постановление Совета Министров № 696 «Об аттестации, подтверждении квалификации, деловой (профессиональной) репутации в сфере аудиторской деятельности». Напомним, в мае 2025 г. изменен Закон «Об изменении Закона Республики Беларусь “Об аудиторской деятельности”». Было уточнено требование иметь «безупречную деловую репутацию». Оно стало включать, в том числе, отсутствие неснятой или непогашенной судимости за ряд преступлений, используемых властями для произвольного преследования по политическим причинам (в частности ст. 342, 341-1, 361, 369-1, 369-2, 369-3 УК). Мы анализировали это среди прочих изменений в прошлом выпуске.

4. Более тщательная регламентация и ужесточение требований к аккредитации для проведения опросов общественного мнения.

Чрезмерные и неоправданные ограничения для проведения опросов общественного мнения и распространения результатов таких опросов, включая требования к аккредитации юридических лиц, проводящих опросы, введены с

2002 г. Они стали ужесточаться после 2020 г. В частности, изменениями в [Закон «О средствах массовой информации»](#) в 2023 г. был введен запрет распространения результатов опросов общественного мнения, относящихся к общественно-политической ситуации в стране, проведенных без получения аккредитации.

Новое [Постановление](#) Совета Министров от 25.11.2025 г. № 672 «О вопросах аккредитации юридических лиц на проведение опросов общественного мнения» и утвержденное им Положение об аккредитации юридических лиц для проведения опросов общественного мнения, относящихся к республиканским референдумам, выборам и общественно-политической ситуации в стране, и распространение их результатов в средствах массовой информации, на интернет-ресурсах, новостных агрегаторах среди прочего:

- заменяет действовавшие ранее разрозненные правовые акты, регулирующие эти вопросы;
- вводит дополнительные требования к аккредитации. А именно отсутствие собственников имущества юридических лиц, претендующих на аккредитацию, их участников и руководителей в перечнях организаций и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, причастных к террористической и экстремистской деятельности.

Учитывая, что антиэкстремистское и антитеррористическое законодательство - один из основных репрессивных инструментов власти, такое положение косвенно также формализует требование лояльности власти для деятельности по организации опросов общественного мнения.

Также учитывая, что внесение лиц и организаций в такие списки происходит произвольно, на неправовых основаниях, и достаточно массово - такое требование налагает дополнительные ограничения к занятию профессиональной деятельностью, включая свободу выбора труда, на широкий круг лиц, имеющих соответствующую квалификацию. Кроме того, такая норма создает ситуацию, когда фактически, наличие одного соучредителя, попавшего под критерии запрета, ставит под угрозу деятельность всего юридического лица. Таким образом, это стимулирование своего рода «ostracism» в отношении нелояльных власти, а точнее попавших в «экстремистские» и «террористические» списки: внесение в список влечет за собой исключение человека из социальной (экономической) жизни, заставляя организацию избавляться от таких людей, чтобы продолжать деятельность.

РАСШИРЕНИЕ ФУНКЦИЙ АРМИИ

В декабре 2025 принят [закон](#) Об изменении законов по вопросам обеспечения военной безопасности и обороны. Он вносит изменения в три закона: «Об обороне», «О Вооруженных Силах Республики Беларусь», «О военном положении». В свете норм, которые могут влиять на реализацию прав человека, можно обозначить следующие:

Во-первых, к задачам вооруженных сил в мирное время теперь отнесено участие в недопущении развязывания внутреннего вооруженного конфликта, а в случае его развязывания – в его разрешении;

Во-вторых, в законе «О военном положении» в соответствии с новой, принятой в 2024 году [Военной доктриной](#) изменено положение об основаниях введения военного положения (анализировали ее в выпуске за [январь-апрель 2024](#)). Военными угрозами, как основаниями для введения военного положения, теперь признаются военные опасности на уровне угрозы, предусмотренные пунктами 25, 28 и 29 Военной доктрины. П. 25 Военной доктрины касается внутренних потенциальных опасностей, к которым, в частности, относятся: массовое уклонение граждан Республики Беларусь от мероприятий призыва на воинскую службу, резкое снижение уровня укомплектованности военнослужащими Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, неконтролируемая миграция граждан за рубеж, ведущая к снижению военного потенциала государства; возникновение вооруженного противостояния между различными слоями белорусского общества по идейно-политическим убеждениям либо по признаку расовой, национальной, религиозной, языковой или иной социальной принадлежности.

Очевидно, что положения, связанные с купированием внутренних вооруженных столкновений - отголоски и продолжающаяся реакция государства на события 2020 года. Вместе с тем, ряд положений, в том числе прописанные в качестве основания для введения военного положения, создают пространство для произвольного толкования и применения. Соответственно, дают формальное основание задействовать армию для подавления протестов, которые при произвольном толковании вполне можно отнести к «развязывания внутреннего вооруженного конфликта». В том числе потому, что определение внутреннего вооруженного конфликта (ВВК) в Военной доктрине Беларуси не соответствует определению согласно международному гуманитарному праву (МГП).

Военная доктрина определяет ВВК как форму разрешения внутригосударственных противоречий посредством ограниченного применения

средств вооруженной борьбы противостоящими сторонами в пределах территории одного государства. Такое определение не позволяет четко разграничить ситуации внутренних беспорядков или столкновений и собственно ВВК. Следовательно, существенно расширяет сферу применения нормы об участии армии, которая, в отличие от органов правопорядка, не столь сильно связана ограничениями применения летального оружия и процессуальными нормами, гарантирующими определенную защиту даже участникам вооруженных беспорядков. МГП (ст. 1 Дополнительного протокол II к Женевским конвенциям) проводит такое разграничение отмечая, что ВВК не являются случаи нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности, такие как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты аналогичного характера.

ВВК, согласно МГП, является вооруженный конфликт на территории государства между вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью территории государства, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия.

Так же непонятно, что государство будет считать «массовым уклонением от призыва» и «неконтролируемой миграцией граждан за рубеж, ведущей к снижению военного потенциала государства».

В том числе, расширяется спектр ситуаций, когда государство получает формальное право действовать в чрезвычайном режиме, что неизбежно будет вести к увеличению произвольного применения силы и нарушения ряда прав человека.

РЕШЕНИЕ ВОПРОСОВ НЕХВАТКИ ДЕНЕЖНЫХ РЕСУРСОВ И ОТТОКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ЧЕРЕЗ НАРУШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ

1. Очередное ужесточение в отношении «незанятых в экономике»

С 1 октября 2025 г. в Беларуси вступило в силу [Постановление Совмина № 465](#) «О расчетах в сфере жилищно-коммунального хозяйства». Оно изменяет порядок начисления платы за жилищно-коммунальные услуги для граждан, не занятых в экономике (т.н. тунеядцев), если они являются собственниками квартир.

Если ранее повышенные тарифы применялись лишь к их доле, то теперь повышенные тарифы начисляются на весь объём услуг по принадлежащим им квартирам, даже если в квартире живут работающие люди.

Помимо того, что такие нормы - это развитие и усугубление дискриминации неработающих людей в целом, так как теперь суммы за оплату коммунальных платежей за их квартиры значительно возрастут, они особенно сильно ударят по уехавшим беларусам. Такая мера косвенно может рассматриваться как «наказание» уехавших, по крайней мере создание для них очередных неудобств. В данном случае это влечет еще и «коллективную ответственность» живущих с ними / в их квартирах людей. Таким образом, такая мера ставит в неравное положение не только самих незанятых в экономике, но и связанных с ними родственников и близких.

2. Дополнительный контроль в сфере получения образования за рубежом

Постановление Совмина № 209 от 8 декабря 2025 г. «О порядке отбора кандидатов, направляемых для получения образования в иностранных организациях в рамках международных договоров Республики Беларусь» определяет такой порядок отбора в случаях, когда Министерство образования определено государственным органом, ответственным за выполнение принятых Республикой Беларусь обязательств по соответствующему договору. Положение распространяется на учеников 11 классов и студентов.

В частности, в качестве одного из условий отбора и требования к пакету документов является оформленное в письменной форме обязательство кандидата о возвращении

в Республику Беларусь, содержащее его фамилию, собственное имя, отчество (если таковое имеется), число, месяц и год рождения. Несовершеннолетние кандидаты оформляют обязательство с письменного согласия одного из законных представителей (п. 5.6)

Несмотря на то, что это документ ограниченной сферы действия (речь не идет о любом обучении за границей) и применяется к обучению по квотам в рамках межгосударственных соглашений об образовании, тем не менее он ярко иллюстрирует страх власти перед оттоком молодых людей за рубеж. С одной стороны, участие в такой программе - это фактически заключение договора на определенных условиях взаимовыгодных сторонам. И если вы соглашаетесь на участие в программе - вы понимаете что такое участие сопряжено с рядом ограничений и условий. То есть само по себе требование возвращения не будет являться нарушением прав если есть альтернатива - возможность выплатить

стоимость, чтобы не возвращаться. И если санкции за невозвращение не являются чрезмерными (уголовными или административными), в том числе не имеют репрессивного характера (давление на родственников например). То есть санкции могут носить исключительно гражданско-правовой характер. В данном случае пока непонятен механизм санкций за нарушение такого обязательства.

При этом, учитывая жесткую идеологическую рамку можно прогнозировать и мотивированное политическими взглядами неравенство в доступе к возможности для получения образования таким образом: в пакете документов, которые необходимы для участия в отборе есть характеристика, которая, в том числе, должна отражать «моральные качества».

Эксперты **отмечают**, что в сумме в год по всем направлениям по квотам отправляют учиться 1500-2000 человек, при этом самое большое количество студентов направляется в Россию. В то же время от 3 до 5 тысяч человек поступают ежегодно в иностранные ВУЗы без всякой поддержки и квот.

II. ПРАВОПРИМЕНТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА: НАРУШЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ, ПОЛИТИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ

ГЛАВНОЕ:

- насильственный вывоз освобожденных политзаключенных на территорию воюющего государства, усугубление их и так уязвимого положения;
- продолжающиеся репрессии в отношении насильственно вывезенных людей, в том числе обусловленные их неопределенным статусом;

НАСИЛЬСТВЕННЫЙ ВЫВОЗ ОСВОБОЖДЕННЫХ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИЮ ВОЮЩЕГО ГОСУДАРСТВА

В декабре 2025 г. состоялось очередное освобождение политзаключенных в рамках переговорного процесса, идущего между белорусскими властями и администрацией США. Освобождено 123 человека. В этот раз, так же как и ранее, людей насильственно вывезли из Беларуси (часть из них без документов) и с непонятным статусом. Однако в этот раз, в отличие от прошлых вывозов на территорию Литвы - вывезли в Украину.

Учитывая то, что Украина - государство на всей территории которого идет вооруженный конфликт и ведутся боевые действия - люди, и так находящиеся в очень уязвимом состоянии, оказались в ситуации еще большей уязвимости и прямой угрозы жизни и здоровью (см. [заявление](#) коалиции белорусских правозащитных организаций по поводу насильственного вывоза).

ПРОДОЛЖАЮЩИЕСЯ РЕПРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ НАСИЛЬСТВЕННО ВЫВЕЗЕННЫХ ЛЮДЕЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ИХ НЕОПРЕДЕЛЕННЫМ СТАТУСОМ

В октябре 2025 стало **известно**, что политзаключенные, которых выпустили и выдворили из страны, начали получать по адресам своей регистрации в Беларуси повестки от силовиков с требованием явиться в милицию или другие госорганы. Эксперты отмечают, что это вызвано непонятным статусом, якобы помилованных и вывезенных людей. Ситуация когда освобожденный до окончания срока человек вывозится из страны самими властями (или с их ведома и разрешения) и, соответственно, не присутствует больше по месту жительства, не предусмотрена в законе и очевидно, внутри вертикали не было дано никаких дополнительных инструкций на этот счет. Человек, который был освобожден должен стать на профилактический учет по месту жительства и если этого не происходит, и человека нет - формально получается, что он нарушает правила профилактического учета и находится в бегах. В январе 2026 г. (когда готовился этот выпуск) **появилась** дополнительная информация о том, что именно такой вывод (о побеге) озвучивают родственникам вывезенных политзаключенных якобы ищущие их силовики.

При этом есть информация о том, что родственников таких людей посещают сотрудники различных силовых ведомств под другими предлогами. Такая практика является формой запугивания и родственником и самих вывезенных людей.

Такая ситуация в комплексе (включая и сам вывоз, и отсутствие у людей документов)шний раз показывает, в первую очередь, что несмотря на эти освобождения, у властей отсутствует реальное намерение системно изменять репрессивную политику. Освобождение приносит людям физическую безопасность (хотя в ситуации с Украиной и это уже под вопросом), но они по-прежнему остаются в ситуации грубого нарушения их прав и пренебрежения их человеческим достоинством.

УЖЕСТОЧЕНИЕ ПРОТИВОПРАВНЫХ ПРАКТИК В ОТНОШЕНИИ «ТУНЕЯДЦЕВ»

В выпуске за **май-август 2025** мы отмечали изменения в практике давления на незанятых в экономике (т.н. «тунеядцев») - вместо писем с предложением

подтвердить свой статус или обратиться за помощью в трудоустройстве им стали приходить уведомления из милиции с требованием о явке в комиссию по трудоустройству, похожие на повестки. В некоторых случаях имели место угрозы административной ответственностью за неявку. В октябре стало **известно**, что эти угрозы начали реализовываться. Есть сведения, что в одном из районов с 1 апреля уже привлекли к административной ответственности минимум шесть человек, которые проигнорировали вызовы в милицию по вопросам занятости, по ст. 24.3 КоАП «Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица государственного органа (организации) при исполнении им служебных полномочий лицом, не подчиненным ему по службе».

Таким образом, людей и так неправомерно преследуемых, права которых нарушаются самим наличием в законодательстве положений о незанятых в экономике, продолжают поражать в правах и маргинализировать тем, что у этих людей в «характеристике» появляются положения о привлечении к административной ответственности, которые в связи с изменениями после 2020 г. обнуляются только через 10 лет.

ДЕЙСТВИЯ ВЛАСТЕЙ В СВЯЗИ С ИСТЕЧЕНИЕМ СРОКА ДАВНОСТИ ПО «ПОЛИТИЧЕСКИМ» СТАТЬЯМ

В связи с истечением срока давности по ряду «политических» статей зафиксированы определенные действия со стороны властей в попытке решать эти вопросы.

В сентябре стало **известно**, что имеют место случаи (по сведениям правозащитников на момент сентября 2025 - как минимум 7 человек) освобождения от ответственности в связи с истечением срока давности (5 лет) по ст. 342 «Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них». Вместе с тем, продолжается преследование по ст. 293 «Участие в массовых беспорядках» с таким же сроком давности.

В октябре стало **известно** о случае переквалификации человеку, осужденному по политическим мотивам по ст. 342 УК, уголовной статьи в административную (на основании ст. 86 УК) и о таком же предложении со стороны правоохранительных органов другому человеку при условии, что человек вернется в Беларусь до того, как его объявят в розыск.

Освобождение от ответственности по истечении срока давности, в отличие от описываемых выше в данном разделе практик, как раз одно из немногих правомерных действий в отношении осужденных по политическим мотивам.

Замена уголовной статьи на административную сама по себе - также правовой механизм, но который, конечно, не может ставиться в зависимость от возвращения в Беларусь или использоваться как инструмент, стимулирующий такое возвращение.

Вряд ли стоит воспринимать эти спорадические случаи как положительный тренд, так как параллельно специально для того, чтобы приостановить отсчет срока давности, многих людей, у которых он истекал, объявили в розыск. Девушку, которой переквалифицировали статью - все равно внесли в список «экстремистов». Такие разрозненные действия со стороны силовых органов скорее всего вызваны нелинейностью системы и отсутствием стратегического видения даже в репрессивной политике (вряд ли, заводя уголовные дела в 2020 г., они думали о том, что делать когда через 5 лет истечет срок давности). Так же может иметь значение недостаточность ресурсов («не дошли руки») и высокая степень субъективного фактора.

МЫ БУДЕМ БЛАГОДАРНЫ ЗА

ОБРАТНУЮ СВЯЗЬ !

ПИШИТЕ НАМ НА OFFICE@BELHELCOM.ORG